

16+

МАМА ДЛЯ ДРАКОНА

ПОПАДАНКУ ВЫЗЫВАЛИ?

Анна Апрельская

Анна Апрельская

Мама для дракона.

Попаданку вызывали?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552178

SelfPub; 2022

Аннотация

Попала так попала! В удивительный мир, почти полностью повторяющий мой собственный. Ужас в том, что тут я замужем за двойником своего бывшего жениха, про измену которого узнала накануне. И этот новоявленный муж люто ненавидит меня. Но не всё так плохо. Самый невероятный бонус оказался в моем интересном положении. Я беременна! И я счастлива даже от одной этой мысли!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Анна Апрельская

Мама для дракона.

Попаданку вызывали?

Пролог

Вечерний туман опустился на РоттерХаус. Мрачный замок в свете заката казался ещё более зловещим. А ведь старые стены ещё помнили то время, когда всё вокруг было наполнено светом. Когда большие витражные окна переливались на солнце, играя яркими красками. В то время окружающая природа радовала зеленью деревьев и благоуханием прекрасных цветов.

Но всё это было так давно, что нынешние обитатели РоттерХауса просто не помнят об этом. Все началось примерно сто лет назад, именно тогда светлый замок постепенно начал наполняться тьмой.

В последние же годы светлым магам стало слишком тяжело находиться в мрачных стенах. На их души влияла тьма, которой он был переполнен. РоттерХаус держался из последних сил. Он должен был устоять... дождаться её... Ту, что способна принести свет в его тёмные коридоры. Ту, что изгонит страшное колдовство из старинного замка.

Сейчас же он как мог старался очистить себя от черноты, которой насильственно наполняли его.

– Мариэлла, сколько можно? Откуда у тебя опять этот амулет? – гневно спрашивал высокий кареглазый брюнет.

Он свирепо смотрел на молодую женщину, вальяжно сидящую в кресле, закинув ногу на ногу. В ответ она цинично улыбнулась и произнесла:

– Где взяла, там уже нет!

Мужчина был сильно раздражен, невыносимо было видеть вызывающую позу жены.

– Леди Блэк, встаньте, когда с вами говорит князь, – воскликнул он.

Мариэлла вскочила со своего кресла и гневно уставилась на мужа, который бесил её своим существованием.

– Да сдалось мне твоё “леди Блэк”! Ненавижу! Всё тут ненавижу! Ненавижу весь РоттерХаус! – Топнула она ногой от избытка чувств, что переполняли её.

– Это я уже слышал, дорогая, – с издёвкой произнёс лорд Блэк, сделав ударение на последнем слове. – Но ты так и не ответила мне, откуда взяла артефакт для прерывания беременности?

– Да какая разница?! Я не хочу этого ребёнка! Понимаешь, не хочу! – выпалила она, с ненавистью смотря на мужа.

– Мне наплевать на то, что ты не хочешь, – холодно сказал брюнет и сорвал с жены цепочку с кулоном-артефактом. –

Ты родишь этого ребёнка.

Он просканировал магическим зрением состояние малыша в животе жены и остался им сильно недоволен. Его сыну непросто было расти в такой матери. И за что его наказали боги? Почему они настояли на этом браке?

Мужчина попытался успокоиться и в который раз решил напомнить жене о божественном велении. Как же он устал говорить ей это, только, судя по действиям жены, она все пропускала мимо ушей.

– Ты прекрасно знаешь, что от этого ребёнка слишком многое зависит. Его даровали нам боги. От этого никуда не спрячешься. Неужели ты думаешь, мне так нравится то, что моего наследника вынашиваешь именно ты? Самая беспринципная леди во всём королевстве. И почему боги решили, что ты станешь хорошей матерью для моего сына? – произнес лорд, с неприязнью глядя на супругу.

Услышав слова мужа, молодая женщина еще больше разозлилась. Она всем своим существом излучала флюиды тьмы, которая переполняла её.

– Тебя наказали мной. Ты чересчур правильный, Джеймс. Мы с тобой как с разных полюсов. Ты совсем не МОЙ мужчина! Именно поэтому я ненавижу и твоего ребёнка, что сейчас растет во мне! У меня одно желание – убить его! Как, впрочем, и тебя! – выплеснув ненависть, она зашлась в истерическом смехе.

Лорд Блэк в ужасе смотрел на жену, которая то рыдала,

то заходилась в смехе.

– Боже, ты сумасшедшая. Хватит! Я запираю тебя. Ключ от твоей комнаты будет лишь у миссис Брукс. Она будет приносить тебе еду и помогать одеваться. Ни одна служанка не переступит больше порог твоей комнаты.

Девушка мгновенно прекратила смеяться и тут же кинулась на мужа с кулаками.

– Что? Нет! Не хочу видеть эту старую гримзу. Оставь мне мою Люссию. Пусть останется только она, – верещала женщина, пытаясь поцарапать лицо мужа острыми ногтями.

– Никто, кроме миссис Брукс. Я уже сказал, – резко повторил лорд.

Но Мариэлла все больше распалась. Ее крик наверняка был слышен на весь этаж. Женщина все сыпала проклятиями в адрес мужа и ребенка, которого она совсем не хотела вынашивать.

Наконец лорд Брукс не выдержал и кинул в жену сонное заклинание, нужно дать малышу хоть немного спокойствия. Страшно подумать, что переживает его нерожденный сын. Иметь такую мать не подарок.

– Хочу избавиться от него... Хочу... – твердила Мариэлла, раскачиваясь из стороны в сторону.

За последние дни её состояние стало ещё хуже. Может быть, тому виной было то, что нахождение в своей комнате ужасно злило леди. Одинаковые стены иногда кружили в её

воспаленном мозгу. Пусть и комфортабельная у Мари была темница, но как же хотелось девушке вырваться, сбежать. А, самое важное, найти того, кто поможет ей избавиться от ненавистного ребёнка, что рос в ней.

– Ваш обед, леди Блэк, – сухо проговорила экономка, поставив поднос на столик. – Вам лучше всё съесть. Вы очень плохо выглядите.

Пожилая женщина с беспокойством смотрела на беременную жену хозяина. С каждым днем та все больше походила на безумную.

– Убирайся! – прорычала Мариэлла, кидая в миссис Брукс диванную подушку.

– Хорошо, я уйду... Но вы всё съешьте, иначе я буду вынуждена рассказать о вашей голодовке князю Роттербургу, – произнесла домоправительница и вышла, закрывая за собой дверь на ключ.

Леди встала с мягкого дивана, на котором проводила почти все дни. Именно на нем она предавалась жалости к себе, всеми забытой и одинокой.

Сейчас же она зло прошипела вслед экономке:

– Чтоб тебя! Как бы я хотела, чтобы вместо этого дурацкого целебного отвара был ведьмовской настой, что избавил бы меня от нежеланного ребенка, – прошептала она и взяла в руки кружку. – А ведь у меня всё почти получилось. Люсия обещала мне принести такое зелье. Местная ведьма говорила: капли хватит для того, чтобы скинуть ребёнка. Как

же обидно...

Как обычно, Мариэлла жалела себя, виня в своих бедах только мужа. Слёзы лились по щекам женщины. Казалось, она полностью ушла в свои думы. И через десять минут беременная также сидела, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Я бы душу отдала за такой ведьмовской настой! – внезапно прокричала она куда-то в небо.

– Будь по-твоему... – прошелестела тьма в углу. – Твоё желание исполнится. Я избавлю тебя от ребёнка.

Кто-то невидимый зло рассмеялся, подошел к Мариэлле и плеснул ей в кружку, что держала леди, половину бутылка ведьмовского зелья.

– Душа, так душа. Думаю, в аду будут рады такой подлой и прогнившей душонке как твоя. Таким там самое место, – вновь послышался чей-то злой смех.

Женщина уже не могла сопротивляться, она залпом выпила содержимое кружки, хотя и понимала, что там что-то совсем нехорошее. Холод тьмы сразу сковал её тело, с каждой секундой ей было сложнее дышать. Она лишь чувствовала, как её куда-то тянут, рвут на части. От этой адской боли Мариэлла потеряла сознание. Ее душа уже приближаясь к грани, за которую нет хода живым.

Глава 1

На улице светило солнышко, весна наконец-то вступила в свои права. Появились первые листочки, на клумбах распустились яркие цветы. Пели птички, перекрикивая друг друга. Настроение у меня было замечательное. Я шла по тротуару, мокрому от вчерашнего дождя.

Моё радостное состояние не омрачилось даже тем, что пришлось в свой выходной день выйти на работу. Всего каких-то пара часов, и я вновь буду радоваться отдыху. К тому же начальница обещала мне завтра дополнительный выходной. К чему этот аттракцион щедрости, я не знала, но была ему очень рада. Сдержанная и чересчур строгая Ирина Викторовна всегда держала слово.

Значит, завтра я могу весь день посвятить Жене. Сегодня у нас годовщина, ровно три года назад мы познакомились. Как же быстро летит время. Вроде бы ещё недавно я впервые увидела этого красавчика, который теперь мой. И только мой! Никому не отдам.

Всю дорогу я шла и довольно улыбалась, представляя, как завтра мы с Женей отправимся в любимое кафе.

Когда зашла в гостиницу “Great Hotel”, в которой работала уже довольно давно, увидела удивленное лицо Сони, девушки, стоявшей на ресепшене. Почему-то она была сильно удивлена моему приходу. Просто застыла с открытым ртом.

– Мария Борисовна, вы зачем сегодня пришли? У вас же выходной.

– Меня Ирина Викторовна вызвала на пару часов, – сухо ответила я, не понимая её реакции.

Девушка странно посмотрела куда-то в сторону коридоров с номерами для постояльцев. А затем подскочила ко мне и начала выталкивать к двери, ведущей в административную часть отеля.

– Тогда идите быстрее к ней, вдруг что-то очень срочное, – почти приказала она.

То, что я была в шоке, это точно. Что происходило?

– Сонь, ты почему такая странная? – спросила я, пытаюсь вырваться из её рук.

– Да иди ты уже, – прошипела она, пихая меня вновь.

Тут я осознала, что уйти просто так мне нельзя. Странности Сони сегодня зашкаливали. Что случилось с девушкой, которая всегда лебезила передо мной? Она явно думала, что я как бухгалтер могу насчитать ей лишнюю копейку. Вообще мне эта блондинка никогда не нравилась. Не раз пыталась разъяснить ей, что не в моих правилах выделять кого-то. Да и за такое меня бы не погладили по голове. Начальство всё же было строгим, от слова очень.

Работы в “Great Hotel” всегда хватало. Особенно если учесть, что на мне был ещё и “Great Spa”, который уже год как хорошо известен в нашем городе. Именно поэтому я пару дней в неделю проводила там, проверяла накладные, све-

ря их с онлайн-версией.

Соня все продолжала толкать меня к двери, совершенно забыв о субординации, принятой в гостинице.

– Я уже слышу, как Ирина Викторовна вас зовёт, – солгала девушка.

– В коридоре же тихо, – проговорила я.

Но передо мной уже закрыли дверь, выставив из вестибюля отеля.

И что это сейчас было? Я поняла, что от меня что-то хотят скрыть, другого варианта просто не было. Через пару минут я приоткрыла злосчастную дверь... и застыла в шоке.

Нет... Этого не может быть...

Я даже проморгалась немного, но когда открыла глаза, картина не изменилась. Около ресепшена стоял мой мужчина. Или уже не мой?

Евгений самозабвенно целовался с моей однокурсницей Кристиной. Да и та не стояла столбом, облепила Евгения, словно обезьяна пальму. Они бы, наверное, дальше продолжили, но их остановил голос Сони:

– Вам сегодня лучше поискать другое место, – прошептала она.

Крис, оторвавшись, наконец, от почти уже не моего мужчины, вызывающе спросила:

– Это ещё почему? Мы и так три дня не виделись. Ты же сказала, что Машка сегодня отдыхает?

– Но послушайте...

Соня попыталась что-то сказать, но её перебил Женя:

– Сонечка, если ты так хочешь, можешь присоединиться к нам. Меня на всех хватит, – пафосно заявил мой бывший.

Затем он перегнулся через стол, чтобы поцеловать и Со-ню. Меня от всего увиденного и услышанного чуть не вывернуло. То, что он начал целовать ещё и нашу администратор-шу, это было явным перебором.

Боже за что мне это? Что я сделала не так? Как же было обидно, что я верила такому... мужчине.

– Извини, Маша, именно это я и хотела тебе сегодня пока-зать, – услышала я шёпот Ирины Викторовны за своей спи-ной. – Сама пару дней назад узнала про это безобразие. Не могла оставлять тебя и дальше в неведении.

– И давно они так? – глухо спросила я, не замечая слёз, что катились по моим щекам.

– Я узнала от девочек горничных, что Евгений Чёрный, приводит сюда девиц почти каждый раз, когда тебя нет, – объяснила начальница.

Эти слова уничтожили последние капли того хорошего, что было между мной и Женей.

– Это он так нервы себе щекочет, для него экстрим зани-маться сексом в отеле, где ты работаешь. Извини, я понимаю, тебе больно, но лучше так, чем верить этому... Даже слова хорошего не могу подобрать, чтобы его описать.

– Но как же он узнавал, что меня нет? Я же никогда точно не говорила, что сегодня или завтра буду в “Great Spa”?

Я все еще не понимала, как такое могло произойти.

– Их всегда предупреждала Софья, – пояснила начальница. – Сегодня же уволю эту дрянь. Замену ей я уже нашла. Девочка ждёт у меня в кабинете.

В то время около ресепшена продолжались любовные игры моего бывшего мужчины. Он целовал то Крис, то Соню, которая, видимо, напрочь забыла, что я где-то рядом, в здании “Great Hotel”.

Я же стояла и смотрела на весь этот разврат. Мои мечты рухнули, словно картонный домик. Мой мир оказался так хрупок, что вмиг рассыпался на осколки. Сердце будто разорвалось на куски. Было больно и горько от этого предательства. Мою любовь убили самым жестоким образом, да и ещё смешали с такой грязью.

Я была словно в прострации, боль все накатывала, кружила вокруг меня. Мой мозг чисто автоматически стал откидывать всё ненужное подальше. А ненужным и были мои чувства, что переполняли меня сейчас. Я ощущала себя роботом, у которого просто нет эмоций. Лучше так, чем показывать Жене, как мне больно. Как у меня это получилось? Сама не поняла. Но я заблокировала все слёзы и боль, что переполняли меня пару минут назад.

– Господин Чёрный, вам тут не притон! – резко заявила Ирина Викторовна, выходя в вестибюль. – Немедленно покиньте “Great Hotel”, мы не предоставляем услуги подобного рода.

Евгений недовольно оторвался от своих красоток и повернулся к нам.

– Что? Не понял, это сейчас кто сказал?

– Вас просит удалиться владелица “Great Hotel”, – спокойно произнесла я.

Бывший тут же откинул от себя девиц, все еще висящих на нем. И с видом оскорбленной невинности произнес:

– Маша... Ты всё не так поняла...

– А что тут не так понять? Ты собирался провести жаркие часы в обществе Кристины и Софьи. Или это не так? – поинтересовалась я.

А ведь всего лишь месяц назад он сделал мне предложение. Как же так? Почему я тогда согласилась? Почему не увидела его гнилую душу?

– Думаю, это твое? – спросила я, снимая помолвочное кольцо.

– Меня оклеветали! – кричал мужчина, он явно не желал принимать кольцо, что я бросила ему в руки. – Не верь им!

– Дорогой, а что ты унижаешься перед этой? – спросила Крис, смерив меня пренебрежительным взглядом. – Зачем тебе она? Если есть Я?

Бывшая однокурсница надула губки бантиком, давая понять Евгению, что она-то всегда рядом, никогда не откажет в сексуальных услугах.

– Потому что... – начал что-то говорить брюнет, но резко передумал это делать.

– И действительно, зачем я тебе, если у тебя столько красавиц вокруг? – холодно спросила я.

Сейчас я уже понимала, что меня уже не трогают измены бывшего жениха. Я смотрю на всё как-то издалека.

– А то, что я люблю тебя, дуру! Ты не принимаешь в расчет? – выпалил со злостью Евгений.

– Ключевое слово “дура”, – проговорила я, сверля глазами когда-то любимого мужчину. – Вот тут ты прав. Дура и есть. Три года верила тебе. Но хватит! Баста, карапузики, кончились танцы! Кстати, ты не получишь ни денег на моём счету, ни квартиры, что оставил мне папа. Год назад, когда ты пропал из моей жизни на пару месяцев, я по настоянию мамы переписала завещание. Если со мной что-то случится, то всё моё имущество будет поделено между мамой и сестрой.

И тут мужчина, которого я когда-то любила, заорал на меня:

– Что? Да как ты смела всё переписать? Это всё должно было стать моим! Только моим!

Думаю, добром все бы не закончилось, но подросла служба безопасности, с которой работал “Great Hotel”, и несостоявшегося хозяина моего имущества выставили вон. Да ещё пригрозили, что если он подойдет на пушечный выстрел к отелю или ко мне, то его ждут крупные неприятности. И показали ему видео в телефоне, по звукам Евгений там явно не в шахматы играет. Такие восторженные женские крики мы все услышали, что мне аж интересно стало, что бывший

делал с этой дамочкой? Я как-то ничего примечательного в плане секса от него не видела.

Может, не мой это мужчина? Только где ОН, тот, который МОЙ?

– Если что, это видео окажется у мужа госпожи... – специально не стал продолжать главный из безопасников. – И тогда вам крышка, господин Чёрный. Причём полная... – усмехнулся он.

Как я дошла домой, я не поняла. Сразу после того, как увезли Евгения и его любовниц, на меня напала странная апатия. Мне было всё равно... Абсолютно... Сквозь толстый слой окружающей меня ваты я слышала, как Ирина Викторовна просила отвезти кого-то домой. Позже поняла, что речь шла обо мне.

Очнулась я около дома, поняв, что мы стоим уже минут десять. Водитель машины оказался старым другом моей начальницы, тихо сидел со мной рядом.

– Как ты, девочка? – спросил мужчина.

– Кажется, лучше, спасибо, что увезли меня оттуда, – прошептала я.

Окружающий мир начал медленно проникать через щит, который я создала, спасаясь от боли.

– Теперь вижу, что бледность уходит с твоего лица. Ты не переживай, не стоит он твоих слёз. Не твой это мужчина. Не твой, – уверенно проговорил он. – Тебе просто нужно найти

своего. Твою половинку. Ты поймешь, когда встретишь его. Ты только тогда почувствуешь эту разницу.

– Спасибо вам за поддержку, я обязательно найду его. Как бы далеко он ни находился, – произнесла я, улыбнулась на прощание и вышла из машины.

Дом встретил меня гнетущей тишиной. Опять вспомнилось, как мы с Женей смеялись над фильмами, какие романтические вечера он мне устраивал. Тогда мне казалось, что этот мужчина – предел моих мечтаний. А сейчас? Сейчас я была опустошена морально и физически. Меня будто выжали как кусок ненужной ткани, да и перед этим успешно изваляв в грязи.

– Ничего, я всё переживу. Я сильная! – твердила я себе, бродя по квартире.

Глаза натыкались на оставленные вещи Жени, и я начала их скидывать в пакет с логотипом близлежащего магазина. Рубашка... штаны... ещё рубашка и футболка... зарядное от телефона... зубная щетка... одеколон... пена для бритья и лезвие... Кружка, из которой он любил пить, полетела в мусорное ведро. Фотографии туда же. Я всё обходила квартиру, наполняя теперь уже второй пакет. Вещей бывшего жениха набралось удивительно много. И тут мои глаза замечают связку ключей на столике в прихожей. Не мою связку! Женину...

– Это просто замечательно, – горько рассмеялась я, понимая, что мужчина вчера забыл их у меня. – Значит, и не су-

нется теперь ко мне. Так намного лучше. Но как же ему вещи передать?..

Мои размышления прервал звонок телефона. Посмотрев на дисплей, поняла, что это мама. Как не хотелось ни с кем сейчас разговаривать, но звонок пришлось принять.

– Машенька, приезжай к нам, я твой любимый пирог в духовку поставила.

– Мам, что-то случилось? – спросила я.

Я пыталась понять причину приглашения в гости среди недели. Ведь мама не в курсе моего выходного, она должна была думать, что я на работе.

– Да ничего такого... Просто хочу тебя увидеть и всё, – пролепетала она.

– А тебе Ирина Викторовна, случайно, сегодня не звонила? – догадалась я, кто мог спровоцировать такую материнскую щедрость, что случилось не так часто.

– Да ладно тебе, чего не бывает, – уже другим тоном заговорила родительница. – Ты знаешь, дочь, Евгений мне никогда не нравился! Ну не вызывал доверия, что ли.

– А почему мне не говорила?

– И ты бы прислушалась к моим словам?

– Не уверена.

– Всё, давай приезжай, я и правда пирог поставлю сейчас, – чересчур жизнерадостно сказала мама. – А про этого забудь! Не стоит он твоих нервов!

Я тяжело вздохнула, оглядела пустую квартиру и решила

согласиться.

– Спасибо, мам. Но давай завтра, сегодня у меня сил ни на что нет. Да попроси папу забрать Женины вещи, я их в два пакета положила, они в коридоре стоят.

– Конечно, как скажешь. Отец всегда тебя поддерживает, да и любит, наверное, больше чем Олюшку. А она всё же ему родная, – затеяла родительница опять свою песню.

– Мам, папа Боря любит нас с Олей одинаково, ты за это не переживай.

В который раз пытаюсь донести до родительницы то, что отцовской любви у моего отчима хватает на двоих. Но мама моих слов будто не слышала. Она, как всегда, продолжила настаивать на своем:

– Ты должна быть благодарна Борису, что он принял тебя как свою. И как только у твоего родного отца хватило наглости оставить тебе наследство! Это же невыносимо!

– Мам, а что в этом такого? Я получила его в восемнадцать лет, когда мне необходимы были квартира и возможность жить отдельно.

Почему-то тема квартиры и оставленных мне денег очень волновала маму. Она заводилась с пол-оборота, как и сейчас:

– Но это неправильно!

– Что неправильно? – разозлилась в ответ я.

– Почему он не оставил всё мне? Как твоей матери? Зачем было ждать так долго? Ведь он исчез из нашей жизни, когда тебе был год, – никак не останавливалась она.

Ещё долго мама что-то говорила мне в трубку, поливая грязью моего родного отца и меня заодно. Но я это слышала уже, наверное, раз пятьдесят, а может, и больше.

Как же я устала от этих разговоров. Каждый раз одно и то же. Я виновата, что папа ушёл, оставил её с маленькой мной на руках. У нас всегда были довольно прохладные отношения, но стали ещё хуже с того момента, когда мама узнала про наследство, что ждало меня семнадцать лет. Постоянные нравоучения, претензии, что ей бы эти деньги были не лишними.

Как же я устала от этого. Почему она так со мной? Ведь я такая же дочь ей, как и Оля. Как будто я ей не родная...

В расстроенных чувствах я выключила телефон, хватит на сегодня телефонных звонков. Слезы опять полились из глаз. Какой же несчастной я себя ощущала.

– Хочу, чтобы меня любили... Хочу узнать хоть немного материнского тепла... – прошептала я, смотря куда-то вверх, словно к богу, к которому обращалась в первый раз в жизни. – Хочу найти своего мужчину... Своё маленькое женское счастье... Если ты слышишь меня, прости что не верила в тебя... Кажется, настал в моей жизни момент, когда я могу поговорить только с тобой... Боженька, помоги мне... я так устала...

Глава 2

Проснулась я от ласковых лучей солнца, которые как котята ластились ко мне.

– Как же хорошо... – выдохнула я, потянувшись от души.

Прислушавшись к себе, я поняла что вчерашние переживания совсем не оставили следа на моём мироощущении. Мне было легко и уютно лежать в мягкой постельке.

Так... стоп... какая мягкая постель? Где мой ортопедический матрас?

Где я? Я резко села в кровати и посмотрела по сторонам. Вроде бы я в своей детской комнате в доме родителей. Только она какая-то другая. Может, это Оля переделала в ней всё? Я не была дома пару месяцев, за это время можно было многое переставить.

Нужно успокоиться. Наверное, это сестра, кто же больше.

– Так... но когда я успела попасть в родительский дом? – застыла я в шоке. – Или я чего-то всё же не помню? Может быть, прошло уже несколько дней? Как всё странно...

И тут в мою комнату заглянула мама. Почему-то помолодевшая мама. Как такое было возможно?

– Доченька, просыпайся, завтрак на столе, – ласково позвала она.

– Мама... – прошептала я, с удивлением смотря на родительницу.

– Вставай, всё стынет. Мариэлла, ну что ты смотришь на меня, будто впервые увидела? – рассмеялась по-доброму такая знакомая мне женщина. Или всё же незнакомая? И почему она называет меня таким странным именем?

– Мариэлла? – переспросила я, вставая с кровати.

– Знаю, ты не любишь, когда я тебя так называю. Но дорогая, нужно поторапливаться. Скоро появится твой муж, а он так просто не оставит твоё появление у нас. Как бы я была ни рада тебя видеть, но не хочется навлекать на тебя гнев князя Роттербурга.

– Что? Кого? – в шоке смотрела я на маму.

– Детка, ну что ты... Я понимаю, не по любви вы поженились. Но на то была воля богов.

– Мам, ты про что?

– Я про твой брак, дорогая.

– Брак?.. Муж?..

Что за ерунда творится? Какой еще "муж"?! С изменником женихом вчера я рассталась. А сегодня у меня вдруг муж появился?!

Мама, видя мое недоумение, решила объяснить свои слова:

– Твой муж Джеймс Блэк, князь Роттербург. Почему ты так удивленно смотришь на меня, дочь? Ты его ещё за глаза Женей называла.

– Что?! – взвилась я.

Меня как кипятком окатило, какой ещё Женя! Хватит в

моей жизни Жень!

– Ну да, Женей называла, как и себя почему-то Машей, что за блажь такая у тебя появилась. Не понимаю я этого, – сердилась мама. – И где только таких имён нахваталась?

– Мам, я замужем? Но как такое может быть?

– Да что с тобой сегодня, Мариэлла Элиос? Пора приводить себя в порядок. Все. Иди умываться и спускайся завтракать. Папа уже заждался тебя. Они с Оленой решили не завтракать без тебя. Сестра твоя только и твердит, что ты радость в наш дом принесла. И что это может значить? – ворчала мама, выходя из моей комнаты.

– Как много информации... – простонала я.

Я ничего не понимаю. Ладно, будем передвигаться маленькими шагами. Пойдем-ка мы в душ. Может, это хоть немного освежит моё голову.

Заглянув в шкаф, я опять была шокирована.

– Что за безобразие тут висит? – не поняла я, перебирая слишком откровенные платья и кофточки. – Я такое точно никогда не надела бы.

Выбрав простой купальный халат, решила, что пока и это сойдет.

Когда зашла в ванную комнату, которой пользовались мы с сестрой, я вздохнула спокойнее. Всё как и обычно. Только шампуни какие-то новые, да гели для душа.

Яркая серия масок для волос и тела стояла на отдельной полочке. Скорее всего, Оля купила, решила я, вновь отгоняя

от себя непонятности этого утра.

– Всё хорошо. Всё так же, как и обычно, – убеждала я себя, снимая любимую пижаму. – О-о-о!.. А это что? – застыла я в шоке, уставившись на выступающий живот. – Этого точно не может быть. Я не беременна... Ещё вчера не была... беременной...

С трепетом положила руку на животик. И тут же получила ответ – маленький удар ножкой.

– Привет... – расплылась я в улыбке.

Несколько минут я стояла, поглаживая место удара, представляя малыша, что сейчас рос у меня в животе.

– Невероятно. Я беременна. Когда-то это для меня было невозможно, но как же я рада. Я так давно хотела забеременеть, но никак не получалось. Я мечтала, чтобы во мне появилось такое чудо, как ты. Я уже люблю тебя, сыночек. Солнышко мамино.

После этих слов я ощутила небольшую вибрацию, словно это был мне ответ. – Да, мой хороший, я безумно рада, что стану твоей мамой! Спасибо, боже. Спасибо за это маленькое женское счастье. Для меня это так много значит. Спасибо! – сказала я, смотря вверх.

Почему-то я была уверена, что тут без божественного вмешательства не обошлось. Скажи мне кто-нибудь пару дней назад, что я буду верить в бога, я рассмеялась бы такой шутке. А сейчас я стояла напротив зеркала и гладила живот, делаясь своей нежностью и любовью с ещё не рожденным ре-

бенком. И что было ещё удивительней, то, что малыш мне отвечал. Я чувствовала его эмоции, его радость, что он наконец-то нашел свою маму. Ту, что предназначена ему богами.

Наверное, именно в тот момент я осознала, что нахожусь в другом мире. Тут слишком много похожего и непо похожего на мой собственный мир. Но всё же главным стало наличие беременности. Какое же счастье ощущать эти мимолетные движения в животе.

Сколько я так простояла, не знаю. Но я глупо улыбалась своему отражению, когда Оля постучалась в дверь ванной, напоминая, что они меня ждут.

– Уже иду, – прокричала я, забегая в душевую.

Быстро вымывшись, я потянулась за полотенцем. Но на том месте, где обычно лежали мои, меня ждало очередное нечто. Смесь полотенца и узоров в виде драгоценных камней.

– Что за глупость, – проворчала я, разглядывая это творение, по голубому фону россыпь бриллиантов. Причем и настоящих также. – Какая дикость.

Пришлось воспользоваться чистыми полотенцами сестры, мягкими, приятными на ощупь, а не то, что те ледышки.

И тут меня осенило, а тело-то моё? Или я оказалась в теле своего беременного двойника?

– Шрам на ступне. Как я могла забыть? – воскликнула я.

И тут же подняла и согнула ногу в колене, чтобы проверить пятку. И вот он, довольно большой шрам на левой ступ-

не. Это я в детстве случайно на стекло встала, медикам пришлось зашивать рану, настолько глубокая она была.

Значит, это всё же моё тело. Надо как-то спросить у родных, не было ли такого шрама у меня, вернее, у той, что росла в этом доме. Только страшно было спрашивать о таком. Как меня здесь примут? Ведь родная им Мариэлла, а не я.

Когда же я наконец спустилась на первый этаж к завтраку, то за столом меня ждали мама, отчим и сестра.

– Сколько можно копаться, Мариэлла? – строго спросил папа, глаза которого светились добротой. – Мы уже поели, вот твоя порция, мама только что подогрела в магволновке.

Кажется, и в этом мире меня любил отчим. Уже одно это очень обрадовало меня. Я подошла к нему, обняла и быстро чмокнула в лысину.

– Папочка, как я рада тебя видеть. Спасибо, что дождались меня, – сказала я, обращаясь к сидящим за столом. – Что сегодня на завтрак?

– Греча и куриное филе, – ответила Оля, радостно улыбаясь мне. – Я попросила маму приготовить и на тебя то, что ели мы. Или ты предпочитаешь мюсли и кружку кофе? – как-то странно спросила она.

– Ну, от кофе я бы не отказалась, а вот мюсли, – скривилась я.

Никогда не любила подобное, лучше овсяной каши с фруктами поем, чем сушеное что-то.

– Нет, спасибо, не хочу, – проговорила я, не зная точно, что ела моя предшественница.

– Мари, с тобой всё хорошо? – занервничала мама, – Странная ты какая-то.

– Конечно, всё просто замечательно! – быстро ответила я и съела первую ложку гречи. – М-м-м... как же вкусно! Спасибо, – поблагодарила я, уплетая всё, что мне положили. – А кофе мне дадут?

Мама недовольно посмотрела на меня и проворчала:

– Но малышу это вредно.

– И то верно, – кивнула я, тяжело вздыхая. – Придется как-то привыкать обходиться без него. Ведь живут же люди без этого кофейного наркотика.

– Ты согласишься отказаться от кофе? – удивился папа.

– Конечно, мама права, малышу это вредно, – потягивая чай, что принесла сестра, которая опять улыбалась, будто знала что-то такое, чего не знаю я.

– Оля, а ты ничего не хочешь мне сказать? – спросила я.

– Какая она тебе Оля? – взорвался папа. – Не смей использовать эти дурацкие имена! Она Олена, Оления Элиос, мама Ульяна, Ульяния Элиос. Я же Борислав Элиос, но никак не Борис! – злился отчим.

– Хорошо, папочка, я запомню. Ты только не ругайся, пожалуйста, – ответила я и тут же поняла, что опять сказала что-то не то.

– Папа, мам, я же говорила вам, что Мари сегодня изме-

нится, – защитила меня сестра. – К нам наконец вернулась наша Мари. Понимаете, Наша!

– Детка, ты опять видела что-то? – спросила мама у Олены.

– Да! Я твержу вам это уже неделю. Почему вы мне не верите? – чуть не расплакалась девушка.

– Тише, дорогая, не плачь. Я и правда вернулась, – согласилась я, понимая, что это мой дом, как бы глупо это ни звучало.

Как-то сразу все страхи остались позади. Мой дом, моя семья, пусть ещё и не осознавшая этого. И сейчас я стояла и обнимала сестренку, такую близкую мне по духу. Я чувствовала её любовь ко мне, между нами образовалась тонкая нить духовного и сестринского родства.

– Я рада, что ты вернулась, – проговорила Олена, обнимая меня в ответ.

– И я рада этому, – сказала я, не до конца понимая то, что говорила сестра. Как я могла вернуться, если прожила всю жизнь на Земле.

– Что-то явно не так, – заметил отец, с изумлением глядя на нас с сестрой.

– Ты так изменилась, детка, – прошептала мама, вытирая мокрые от слёз глаза.

– Я сама ещё не все понимаю. Но я рада оказаться в этом доме. Рада видеть всех вас. Рада тому, что во мне растёт новая жизнь, – ответила я, нежно погладив животик. – Это и

есть настоящее счастье для меня.

– Странно это слышать после твоей очередной попытки избавиться от моего ребенка! – услышала чей-то злой рык.

Обернувшись, я увидела того, кого точно не хотела видеть в этом мире.

– Нет! Только не ты! Кто угодно, но не ты! – закричала я.

Не знаю, кого я просила, может, богов, но они сейчас меня не слышали.

Казалось, что меня настигло прошлое. Передо мной стоял бывший жених. Я в шоке смотрела на Евгения. Вернее, его копию из здешнего мира. Всё те же высокие скулы, темные глаза, прямой нос. Знакомые мне усы и небольшая борода, всё то, что я когда-то любила. Как же трудно мне было на него смотреть! На душе стало тяжело от нахлынувших воспоминаний.

Нужно разобраться со всем. Вглядывалась в мужчину, ища хоть какие-то отличия от ненавистного мне Жени. Это не Он! Выражение глаз совсем другое, у этого взгляд горел злостью. Что такого сделала ему моя предшественница? Как же неприятно. Накатило ощущение, что этот мужчина меня сейчас поджарит злым взглядом.

И в одежде много отличий. Женя предпочитал джинсы, футболки, яркий спортивный стиль. А этот незнакомец передо мной был во всем тёмном. Синий шарф полностью закрывал его шею. Кожаная серо-черная куртка распахнута настолько, чтобы увидеть рубашку тёмно-серого цвета. Черные

бриджи были заправлены в высокие сапоги.

Это совсем не Женя! Этот незнакомец мрачный и сильный, от него так и веет злостью. И, кажется, мне скоро придет хороший такой писец... Что же такого натворила Мариэлла?

Пока я разглядывала двойника Евгения, он всё больше злился. Казалось, что ещё немного, и он взорвётся от переполняющих его чувств.

– Я! И только Я! Больше никого ты не получишь, блудливая кошка! – рявкнул брюнет, схватив меня за руку с такой силой, что наверняка остались синяки.

– Мне больно! – воскликнула я, пытаюсь избавиться от железной хватки.

– А моему сыну не было больно, когда ты убивала его раз за разом? – опять зарычал отец ребенка, что я теперь носила. – Убил бы, если бы не сын!

– Пусти! – крикнула я.

От избытка нахлынувших на меня эмоций произошло что-то странное. В воздух поднялась тарелка, из которой я только ела. За ней последовали моя кружка чая и стакан, из которого Олена пила сок. Неужели это сделала я. Но как?

Мужчина с удивлением смотрел на это представление и от неожиданности выпустил мою руку.

– Что это? Кто из вас это сделал? – спросил он.

– Никто, Ваша Светлость. Вы же в курсе, что мы такой магией не владеем, – ответил взволнованный отец.

– Тогда кто? – опять поинтересовался он.

– Видимо, я. Извините, я не хотела, – прошептала я, потирая кисть, было больно, да и синяки появились мгновенно.

– Не говори ерунду, Мариэлла. Ты не обладаешь такой магией, – опять разозлился двойник Жени.

– Как видите, это уже не так, – смело проговорила сестра. Затем она взяла меня за руку и исцелила мои синяки. Магия... Только сейчас до меня дошло, что я попала в мир магии! Как и те поднявшиеся в воздух тарелка и стакан.

Я глупо улыбнулась Олене и еле слышно проговорила:

– Магия... Как странно... Ваша Светлость... – начала я, но запуталась, так как поняла, что не знаю, как его зовут.

– Это твой муж Джеймс Блэк, князь Роттербург, – быстро прошептала мне на ухо сестра.

– Муж... Джеймс, значит? Почти как... – чуть не выпалила имя бывшего жениха, но придержала язык, понимая, что этому “мужу” ни к чему пока про меня много знать.

– Да, я твой муж! А не Колин или Адам! Меня достали твои поклонники! – мрачно проговорил Джеймс.

– Поклонники? Но... я же беременная, какие поклонники? – не понимала я.

– Это те, что осаждают сейчас РоттерХаус, желая спасти свою любимую из лап страшного чудовища! – со странной иронией сказал он.

– А вы чудовище? – тихо спросила я.

– Хватит пороть чушь! – опять зарычал мужчина. – Не знаю, как ты сбежала и оказалась в родительском доме. Но

хватит! Собирайся, мы отправляемся обратно в РоттерХаус!

– Н-да... – выхода у меня не было, от слова совсем.

Придется подчиниться и пойти с этим неандертальцем, муж всё-таки. Как бы хорошо мне ни было в доме родителей, но этот... муж... Он же отец моего неродившегося ребенка, значит, должен заботиться о нём, ну и обо мне.

Посмотрим по ходу пьесы, что будет дальше. Надеюсь, я смогу ужиться в его доме. Как же я надеюсь на это.

– Что ты стоишь, или ты так и перенесёшься в РоттерХаус в банном халате? – прошипел мой “муж”.

– Всё, что в шкафу в моей комнате... Я такое не ношу! – гордо подняла я подбородок.

– Значит, так и пойдешь! – разозлился мужчина, пытаюсь опять схватить меня за руку, но путь ему преградила сестра.

– Ваша Светлость, если вы не будете против, то я поделюсь своей одеждой с Мари? – храбро спросила она, смотря на него снизу вверх.

– Своей? – с иронией проговорил муж, кидая взгляд то на меня, высокую и немного беременную, то на сестру, худенькую и маленького ростика.

– У меня есть пара платьев размера Мари, – ответила девушка и, схватив меня за руку, потащила на второй этаж.

– Я поставил на тебя маячок, Мариэлла, – услышали мы вслед. – Так что ты от меня теперь не сбежишь. У вас пара минут, не больше.

– Олена, что происходит? – тихо спросила я, как только мы зашли в её комнату.

– Я пока не могу тебе всего объяснить, да и некогда. Ты многое поймёшь сама, – быстро сказала сестра.

Она достала из своего шкафа платье нежно-фиолетового оттенка и довольно большую сумку. И подала всё это мне.

– Вот надевай, у нас мало времени, а то этот изверг явится сюда. Тут вещи тебе на первое время, платья, бельё, шампунь из моей любимой серии, мыло... Короче, что пришло в голову. Всё, что я купила бы себе. Думаю, что вкусы у нас совпадают. А вот с “ней” нет. Как же я рада, что ты вернулась, Мари, – прошептала сестра.

– Оленька, спасибо, – прослезилась я от нахлынувших чувств.

Наверное, это беременность так на меня действует, раньше я вроде бы не была такой слезливой.

– Мне очень нравится это платье, я бы себе именно такое купила, – добавила я, расправляя небольшие складки, которые скрывали мой выступающий животик. – А вкусы у нас и правда похожи. Извини, я сегодня вытерлась твоим полотенцем.

Сестра опять обняла меня и прошептала мне:

– И замечательно. У тебя всё будет хорошо. Я уверена. Только не всё сразу. Но ты справишься. Ты у нас сильная! Ты помни, что Он очень хороший... Только нужно дать Ему шанс... – почему-то добавила она.

– Ну что ты, готова, Мариэлла? – холодно спросил муж, открывая комнату сестры.

– Мог бы и постучаться, – проговорила я, глядя в глаза мужа.

– Пошли, – недовольно сказал он и потащил меня вниз, на этот раз аккуратнее, видимо, вспомнил, что я ношу его ребенка.

– Папа, мама, Олена, я буду скучать. Надеюсь, мы скоро увидимся, – быстро протараторила я, видя нетерпение Джеймса.

Как раз вовремя я успела попрощаться с родными. Обернувшись к мужу, увидела, как он открывает магический портал.

– Пошли уже, – опять прорычал мужчина и потащил меня в голубое зарево магии.

Глава 3

– Ваша Светлость, вы нашли её? – услышала я незнакомый мужской голос.

Почему-то мне стало плохо, разум словно был ещё в том тумане, через который мы проходили мгновение назад. Меня немного мутило, и завтрак, съеденный в доме родителей, настойчиво просился наружу.

– Мне нехорошо... – с трудом проговорила я и схватилась за первое попавшееся под руку, так как стоять было сложно.

– Леди, отцепитесь от меня! Можно подумать, вам приятно моё общество? – прорычал над моей головой голос Джеймса. – Вы схватились за меня так, как будто я ваш настоящий муж.

Только сейчас мне было совсем не до семейных разборок. Мне было все равно за кого держаться, главное, не упасть без этой ворчливой поддержки.

– Мне плохо... Сильно тошнит... – тихо пожаловалась я.

– Мистер Кларк, немедленно позовите доктора Мара, – приказал муж, взглянув, наконец, на моё лицо. – Что ты опять сделала с собой, Мариэлла? – прорычал он, подхватывая меня на руки.

Я лишь закрыла глаза, смотреть стало больно. Я поняла, что меня куда-то несут. Как же хотелось абстрагироваться от всего, ничего не чувствовать. Я просто устала...

– Ты белее бумаги, – прошептал Джеймс, укладывая меня на что-то мягкое. – Не понимаю, ведь в доме твоих родителей всё было хорошо.

– А нечего было меня так резко забирать оттуда, – еле слышно сказала я, пытаюсь открыть глаза. – Боже... как же ярко... больно смотреть...

– Джей, что случилось? – услышала я другой мужской голос.

– Томмий, ей резко стало плохо, как только мы переместились в РоттерХаус, – озабоченно произнес муж. – Она жалуется, что ей больно смотреть на свет.

– Леди, сейчас я вам помогу, – уверенно заявил незнакомец.

Надеюсь, это доктор, в котором я так нуждалась. Почти сразу я почувствовала тепло по всему телу. Что это было, я не поняла. В удивлении попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть местного эскулапа. Это был невысокий рыжеволосый мужчина, который почему-то недовольно смотрел на меня. Что-то тут меня не сильно жалуют.

– Уже лучше. Спасибо, – произнесла я.

– Я просканировал магией вас и немного восстановил ваш резерв, – ответил он. – Вы, как обычно, его потратили где-то. Нужно быть внимательнее и думать о своём здоровье и малыша.

– Как он? – тут же спросила я, забыв о непонятном резерве.

– С ребенком всё хорошо, он... Странно... – протянул доктор.

– Что там, Томми? – выпалил отец моего сына, подскокив ко мне.

– Кажется, на этот раз из вас ребенок вытянул энергию, – опять почувствовала я тепло магии, исходящей из рук мужчины.

– Что случилось с малышом? – заволновалась я.

Но меня тут же успокоил доктор:

– Тише... тише. Не стоит переживать, вам это вредно. А скажи-ка, друг мой, Джеймс Блэк, князь Роттербург, ты давно в таком дёрганом состоянии?

– А что ты хочешь? Моя жизнь перевернулась с ног на голову с того момента, как боги повелели жениться на этой, – пренебрежительно заявил он, с ненавистью смотря на меня. – Она же полкоролевства обслужила!

– Что? – не могла поверить я.

Неужели моя предшественница была настолько распущена?

– Не преувеличивай, Джей. Я же до вашей свадьбы проверял количество любовников у леди Мариэллы. Их было всего с десятков, – успокоил меня доктор.

– Двадцать пять! – выплюнул муж, не согласившись с другом. – И именно на этой... падшей женщине я должен был жениться. Неслыханное оскорбление! Я князь Роттербург! – кричал муж, нависая надо мной.

И тут я заметила, у него на лбу около линии волос начали появляться синие чешуйки. Это что? Я в ужасе смотрела на мужчину, который в этом мире считался моим мужем. Он точно человек?

Князь же все больше распалялся, кричал, с ненавистью глядя на меня:

– И эта... леди должна родить Моего ребенка, наследника Моего рода! Это просто невысказано! В моем сыне будут и её гены! Но это ещё не всё! Эта стерва пять раз пыталась убить моего малыша! Пять раз! – выпалил муж, гневно показывая на меня рукой.

Но что это? Синих чешуек всё больше... Уже появились когти... Это не человеческая рука...

– Джей, успокойся, ты трансформируешься. Твоя драконья сущность пугает леди Мариэллу, – довольно строго произнес доктор, опять направляя на меня свою магию.

– Что это? – испуганно прошептала я, глядя на мужа, который и не думал отходить от меня.

– Не волнуйтесь, леди, это всего лишь его драконья сущность, – ответил доктор. – Уверен, вы такое видели не раз.

Да уж. Что тут можно было сказать? Как же, видела не раз! Это было невероятно. Но мой муж ещё и дракон! Как-то страшно от одной этой мысли. И тут я почувствовала тепло и успокоение. Совсем другое, не такую магию, как у доктора. Это тепло было солнечным и ярким. Мне будто кто-то говорил: “Всё будет хорошо! Я с тобой”.

Что это было? Не понимала я, нежась в этом удивительном тепле. Которое, казалось, было Моё, родное. И оно всегда было со мной.

– Что с моим сыном? Это сумасшедшая мать его совсем довела! Как ты посмела тянуть силы из Моего нерожденного ребенка? – опять зарычал муж, даже не думая успокаиваться.

– Я сказал, что малыш тянул силы из матери, а не наоборот! – резко поправил его доктор. – Немедленно успокойся, Джеймс Блэк! Я не шутил, когда сказал, что ты пугаешь сына своим поведением к его матери. Это ты виноват, что ребенку стало хуже. Да настолько, что он начал тянуть жизненную энергию из матери.

– Что? Нет! Ты неверно понял, доктор Мар! – сказал как отрезал князь. – Проверь ещё раз эту... – сопротивлялся он, вновь с пренебрежением показывая на меня.

– Да хоть тысячу раз проверяй, я отвечу то же самое, – воскликнул доктор. – Я уже тебе это говорил не раз. Сейчас твой сын связан с матерью, как и должно быть всегда. А ты своим ором и угрозами доводишь его, и её до истерики. Следовательно, и ребенок начинает беспокоиться и закрываться от всего мира. Но он для этого ещё слишком слаб, на это у него просто нет сил. Вот и берёт он неосознанно жизненную энергию леди Мариэллы. Именно по этой причине ей становится плохо, она в который раз близка к обмороку. К тому же она будущая мать дракона, и, конечно, беспокоится о ребенке.

– Да не придумывай ты, этой... леди... нет дела до кого-то кроме себя. Уж я-то её за это время узнал, – выпалил князь.

– И всё же я советую тебе сменить тактику, – посоветовал доктор. – Не ругайся, не кричи...

– Но как? Если она меня бесит! – взорвался муж.

Видя ненависть в глазах отца моего малыша, я проговорила:

– Н-да... Всё лучше и лучше. Можно подумать кто-то сильно рад общению с вами, Ваша Светлость! Я не очень расстроюсь, если буду видеть вас ещё реже, чем раньше, – выпалила я, уверенная в том, что ничего хорошего между мной и Джеймсом быть не может.

Ещё не зажила рана на сердце, что нанес его двойник из моего мира. А тут этот почти Женя в мужьях у меня. Вот ни за что ему не поверю. Пусть идет лесом... полем... косогором...

– Да и я не хочу видеть вас... леди! – прилетело мне в ответ.

– Тогда, может быть, стоит некоторое время пореже видеться? – спросил доктор, кидая взгляд то на меня, то на мужа.

– Так она же опять попытается убить моего нерожденного сына! – крикнул он, сопротивляясь этому решению.

Меня затрясло от одной подобной мысли, и я взорвалась:

– Что?! Никогда! Слышите? Я никогда не причиню вреда этому малышу!

– Да не поверю! – сверкал горящим взором муж.

– Остыньте оба! – приказал доктор, явно применяя магию убеждения, потому что мне резко расхотелось спорить с двойником бывшего жениха. – В том, что леди Мариэлла говорит правду, я уверен. Сейчас с её стороны нет угрозы для жизни твоего ребенка. Как бы невероятно это для тебя, Джей, ни звучало, но это так.

– Хочешь сказать, она сразу стала белой и пушистой? – выпалил князь, не желая принимать слова друга за веру.

– Этого я не говорил. Но то, что она не навредит ребенку, это точно! И хватит уже ругаться. Леди Мариэлле пора выпить свежего чаю и отдохнуть, – уверенно заявил доктор, направляясь к двери. – Пошли, Джей, дай женщине прийти в себя. А к вам, леди, я загляну завтра.

– Спасибо, доктор Мар, – улыбнулась я уходящему мужчине, который тащил за собой моего мужа.

Но тут приостановился князь в дверях и сказал:

– Да постой же, Томмий. Согласен на то, чтобы некоторое время не видеть вас... леди. Для меня это не сильно приятно. Но вы так и останетесь взаперти. Эти покои так и будут для вас единственным местом обитания на пару недель, – резко проговорил муж, не видя, как за его спиной доктор недовольно покачал головой. – Я пришлю миссис Брукс, с этого момента лишь она будет к тебе заходить. Твою бывшую служанку я выгнал. Уверен, что именно она сумела помочь тебе сбежать, Мариэлла! Больше просто некому!

Это и хорошо. Уж служанка-то тут же поняла бы, что госпожа изменилась. Да и не нужна мне Её служанка. Сама справлюсь.

– Ой, Джеймс, мои вещи где? – внезапно я вспомнила про сумку, которую приготовила для меня Олена.

– Вам мало вещей? Ими забиты два шкафа, – язвительно проговорил князь, скривившись, будто съел что-то кислое.

Скорее всего, шкафы полны подобными платьями, какие я видела в доме родителей. Значит, мне просто необходима та сумка. Даже прикоснуться не хочу к одежде моей предшественницы.

И я продолжала настаивать на своем:

– Со мной была сумка. Там вещи, что для меня собрала сестра. Пожалуйста, пусть найдут эту сумку.

– Хорошо, – недовольно проговорил муж и, не попрощавшись, вышел из комнаты.

Стоило ему выйти, я тут же услышала щелчок замка. Заперли... Ну и ладно, будем разбираться с тем, что со мной произошло.

Итак, я попала в другой мир, это однозначно так. То, что это не сон, я уже поняла. Слишком всё реально.

Минусом этого перемещения являлся Джеймс Блэк, князь Роттербург, он же мой муж. И в страшном сне мне бы такое не приснилось. Быть замужем за двойником предавшего меня жениха. Хотелось кричать от отчаяния, от переполнившей меня ненависти. Как-то так получилось, что все

негативные чувства, что испытывала к Жене, я перенесла на Джеймса. Не могла я поверить, что он лучше мужчины из моего прошлого, который изменял мне годами. Хотя я и сама виновата, почему слепо верила Евгению? Нельзя так верить! Нельзя!

А что у нас в плюсах? Моя семья, дом, где я впервые почувствовала себя своей. Странно как-то всё... Сестра, с которой мы, как на одной волне. Это так непривычно для меня, иметь с ней общие вкусы. В моём мире было всё совсем наоборот.

Мама меня вообще удивила. Я чувствовала её любовь. Причем, я понимала, что она не выделяет кого-то из нас. Она просто любит и меня, и Олю. Или Олену, как зовут сестру в этом мире. Для меня было странно осознавать, что мама может не только пожурить, но и приласкать. С отчимом пока я не разобралась, но время узнать этого папу у меня есть.

И, конечно, самый огромный плюс, это мой малыш.

– Мама любит тебя, сынок, – прошептала я, поглаживая живот.

И тут же получила ответ маленькой пяточкой. Я вновь посмотрела куда-то вверх и сказала:

– Ещё раз спасибо за это чудо. Не знаю пока, как вас зовут, боги этого мира, но вы для меня сделали очень много. Невероятно много! Ведь в моём мире у меня был слишком маленький шанс забеременеть, – откровенно рассказывала кому-то далекому, как думала, богу. – Мне было пятнадцать

лет, когда меня сбила машина... В тот день я спокойно шла по тротуару... Как такое вообще могло случиться? Я так и не узнавала потом, что произошло с водителем, по какой причине он выехал на огромной скорости в пешеходную зону. От удара в живот я упала и разбила себе голову о бордюр. Месяц в коме... Затем полгода реабилитации... И вердикт врачей, что забеременеть для меня будет великим чудом...

Как же тяжело было вспоминать прошлое. Слезы струились по моим щекам.

– Так что-то, что случилось со мной в этом мире, для меня именно – чудо! Я беременна! Это самый огромный плюс этого мира. Самый невероятный и слишком желанный. Сколько ночей я рыдала в подушку, от безысходности. Ведь даже когда была маленькой, я мечтала, что у меня будет сын. Спасибо вам, боги, за такой подарок.

Стоило лечь в постель, как я почувствовала, как на меня накатывает сонливость. И я с довольной улыбкой уснула, прижимая руку к животу, где рос мой сын.

В комнате героини

Когда будущая хозяйка РоттерХауса уснула в комнату вошла худая пожилая женщина в строгом платье. Она внимательно всё осмотрела, заглянула в шкаф, хмыкнула, увидев ряды вычурных ярких платьев.

– Как такое можно носить? Полный разврат, – проворчала экономка, а это была именно миссис Брукс. – Наверняка

и в сумке ничего хорошего. Хотя Его Светлость всё осмотрел, сказал, что можно отдавать. Ох... бедный мальчик, потерпелся он от такой жены, – выплюнула она последнее слово. – Ему бы добрую любящую жену, а не это подобие брака.

Экономка занесла в комнату поднос, на котором стояли кружка с чаем и несколько кексов. Затем она постояла над спящей женщиной и недовольно проворчала:

– Можно было и не оставлять ей всё это, спит ведь. Но бегать сюда несколько раз мне некогда.

Через пару минут миссис Брукс вышла из комнаты и закрыла дверь на замок.

Где-то в РоттерХаусе

В тишине ночи раздавался чей-то скрипучий старческий голос:

– Как она сумела выжить? Ведь я же дал ей сильнейший яд. Он должен был убить и её, и это отродье в её животе. А сейчас эта... леди спокойно спит в закрытой комнате. Почему я не могу зайти туда? Раньше меня ничего не останавливало. Что происходит? – в гневе закричал маг, который почти сто лет наполнял тьмой РоттерХаус.

Старик никак не мог допустить, чтобы его планы сорвались из-за этой девчонки! Он был готов хоть тысячу раз убить её, лишь бы всё получилось, как Он хотел!

Глава 4

Мария Блэк

Проснувшись, я от души потянулась, легко погладила живот и тихо произнесла:

– Привет, малыш, доброе утро, – и тут же почувствовала небольшое колыхание, это сынок со мной поздоровался.

От этой мысли моё настроение стало ещё лучше. Я была не одинока, у меня был тот, кто любил меня. И в этом я не сомневалась.

Оглянувшись вокруг, я открыла рот от изумления. Точно помнила, что засыпала в спальне насыщенного вишневого оттенка. Вчера, когда я его увидела, то была просто в шоке, стены как будто давили на меня. А сейчас это была уютная комната в бежевых тонах. Золотистые портьеры вместо вчерашних почти чёрных. Под ногами коричневый ковер, кстати, весьма приятный на ощупь. Даже шкафы изменили свой цвет на ореховый.

– А мне очень нравится, – улыбнулась я, вставая с кровати. – Кто бы ни поменял тут всё, это замечательно. Спасибо, – в такой комнате вполне можно жить.

Первым делом я пошла умываться, да и душ хотелось бы принять. Ванная комната встретила меня почти белоснежным убранством. Стены, закрытые белым кафелем до потолка, изящный орнамент блестел золотом на плитках, распо-

ложенных на уровне глаз. Большая белая ванна, в которой так хочется понежиться в пенной воде. Полочки, заполненные всевозможными баночками. Тут и шампуни, и гели для душа, ниже разнообразные скрабы, маски, всё как я люблю.

Справа незаметная дверка, как я поняла в кабинет задумчивости. Который я тут же и посетила, обрадовавшись опять же белоснежному фаянсовому другу. После я решила принять душ в душевой кабине, ее дверцы были вновь с золотистым рисунком.

– Неплохой дизайн, всё в моём вкусе, – высказала я своё одобрение и довольная поспешила под теплые струи воды.

Чудесная, почти что ласковая вода, мягкий гель для душа, который мне очень понравился, придали мне энергии на много часов вперёд. Потянувшись за шампунем, я вновь была удивлена, земляничный запах я любила больше других.

– Это чудо! Спасибо, – опять благодарила я кого-то.

На вешалке рядом с душем висело полотенце, точная копия того, чем я вытиралась в доме родителей. Подарок сестры, поняла я, расплываясь в довольной улыбке. Тут же висел мягкий банный халат, отвороты которого были опять же золотистого цвета.

– Странно, к чему это золото? – удивилась я, выходя из ванной.

И сразу услышала строгий женский голос:

– Что вы сделали с комнатой, леди Мариэлла? И как сумели закрыть дверь в ванную? Там же нет защёлки, – прого-

ворила высокая пожилая женщина в длинном платье, такое у нас могли носить в веке девятнадцатом. Небольшой белый воротник под горло, узкий лиф серого цвета и юбка в пол, складки которой были то серого оттенка, то синего.

– И вам, миссис Брукс, доброе утро, – поздоровалась я, понимая, что передо мной экономка князя.

– Что? – чуть не подавилась воздухом женщина. – Доброе утро... – прошептала она, с удивлением смотря на меня.

– Во-первых, я не закрывалась. Не знаю, почему вы не смогли зайти. Хотя и не понимаю, зачем вам это нужно было?

– Но... – с трудом произнесла она.

Странно, что её так удивило?

– Я бы хотела сама принимать ванную и душ. Если мне понадобится ваша помощь, то я сообщу. А во-вторых, я также не в курсе того, что произошло с моей комнатой за эту ночь. Но скажу сразу, этот дизайн мне намного больше нравится. Так что я только благодарна незнакомому магу, что помогает мне.

– Вы не знаете, кто это сделал?.. – спросила экономка и внезапно тяжело задышала.

– С вами всё нормально, миссис Брукс? – заволновалась я, очень не понравилась мне её бледность.

– Не знаю даже... – прошептала она.

– Так, давайте мы пройдем к креслу, и вы выпьете чаю, – успокоила я женщину и помогла ей дойти до кресла и сесть. –

Замечательно, теперь немного чаю, и всё пройдёт, – завершила я её.

Я налила чуть больше половины кружки ароматного чая, и протянула её экономке.

– Спасибо... Я не понимаю... Вы это или не вы?.. – тихо спросила она, тяжело откинувшись в кресле.

– Я – это я. Главное то, что именно я мама этого чуда, что растёт во мне, – мягко проговорила я, погладив выступающий животик.

– Но как ОН не понял? – со слезами на глазах произнесла миссис Брукс. – Она же была совсем другой.

– Вы правы, другой, – кивнула я в ответ.

Почему-то я поверила этой женщине. Я надеялась, что от неё получу поддержку, которой мне так не хватает в этом доме.

– Я ему всё расскажу. Объясню, – встрепенулась экономка.

– Не думаю, что князь Роттербург вам поверит, он слишком озлоблен, видит во мне лишь ту, что хотела убить его ребёнка, – горько сказала я. – Да и у меня пока нет желания с ним сблизиться. Так что если вы решите рассказать хозяйину, то я вас не буду отговаривать. Но то, что он не поверит, я в этом убеждена на сто процентов.

– И вы не хотите его видеть? – переспросила женщина.

– Не его буквально... Но глядя на Джеймса, я вижу другого мужчину, который сильно меня обидел, – грустно объ-

яснила я, наливая и себе чашку чая. – Пока для меня больно всё то, что произошло буквально день назад.

– А знаете, вам нужно самим до всего дойти, – уверенно заявила миссис Брукс, вставая с кресла. – Он и сам всё увидит, вы же совсем другая. От вас исходит сияние чистоты, как и от бывшей княгини, пусть земля ей будет пухом.

– Вы про мать Джеймса? – спросила я.

Женщина вытерла белоснежным платком мокрые от слёз глаза и печально проговорила:

– Да, чище её души не найти было. Как жаль их с князем Дэвисом, чудесная пара была. Погибли они сорок лет назад.

– Сочувствую...

Я немного удивилась дате. Родители погибли сорок лет назад, а их сын выглядит лет на тридцать. Да, надо всё понять. Только вот как? Не могу ведь я просто спросить у экономки. Нет, она и так от меня в шоке. Но как же мне понять, что происходит? Да и вообще, интересно, в какой мир я попала?

– Это всё дела минувших дней, сама не знаю, чего я расчувствовалась, – грустно улыбнулась миссис Брукс. – Сейчас прикажу принести для вас питательный завтрак. Что вы желаете?

– А можно кашу с фруктами? Овсяную, пшеничную, рисовую. Не знаю даже, чего больше хочется, – улыбнулась я, опять поглаживая живот. – Мы с малышом всё скушаем, что вы принесете. Я доверяю вашему вкусу.

– Превосходно, – обрадовалась экономка.

Когда та была уже в дверях, я попросила:

– Да, миссис Брукс, мне бы ещё мясо. Как представлю его, сразу хочется съесть. Это всё беременность, – добавила я, счастливо улыбаясь.

– Конечно, леди Мариэлла, – согласилась женщина, загадочно посмотрев на меня.

Пока экономка ходила за моим завтраком, я решила переодеться. Заглянув в один и шкаф, я застыла в изумлении. Моим глазам предстал совсем другой гардероб, явно не принадлежащий моей предшественнице. Тут всё было в моём вкусе, словно я покупала наряды. Приятных расцветок платья, крой, который почти полностью повторял то, что висело в моём шкафу на Земле. Блузки, кофточки, юбки, брюки и несколько пар джинсов. Тут было явно больше того, что могло уместиться в сумке, что собрала для меня Олена.

– Интересно, – произнесла я, перебирая висящие платья.

Кто же это позаботился обо мне?

– Спасибо, незнакомый друг, – улыбнулась я, окидывая комнату взглядом. – Кто бы ты ни был, благодарю, – добавила в надежде, что меня слышат.

Выбрала я свободное платье цвета морской волны. У него под грудью было несколько складочек, что скрывало мой животик и не сковывало движения. Покрутившись около зеркала, я с одобрением увидела всё ту же девушку среднего роста с русыми волосами ниже лопаток. Прямой носик, слегка

пухлые губы, серые глаза. Лишь немного бледноватые щёки выдавали моё вчерашнее недомогание. И что это было вообще? Доктор так и не ответил точно.

– Малыш, с тобой всё хорошо? – озабоченно спросила я, глядя выступающий живот, по которому тут же прошла небольшая волна.

Так ребенок сообщил, что я зря беспокоюсь. Как я это поняла? Мог бы спросить кто-то. Да я и сама не знала как, просто чувствовала, что именно сообщил мне неродившийся сын.

– Леди Мариэлла, я принесла ваш завтрак, – услышала я голос экономки, раздававшийся из другой комнаты.

Чудеса опять продолжались, ещё полчаса назад у меня была лишь одна комната. Видимо, “муж” решил, что нелюбимой жене и этого хватит.

– Миссис Брукс, я иду, – сказала я, открывая дверь, которой раньше не было. – Может быть, вы сможете мне объяснить, что происходит?

– Вы о чём? – спросила она, будто это нормально, что за короткий промежуток времени у меня появилась гостиная, кстати, очень даже уютная, в оливковых тонах.

– Я об этом, – проговорила я и раскинула руки в стороны, показывая на комнату, где мы находились. – Или мне помешлось, что этой комнаты утром не было?

Пожилая женщина мягко улыбнулась и сказала:

– Нет, леди, не помешлось. Но давайте вы сначала по-

кушаете, что-то бледноваты вы сегодня. А после я расскажу, что знаю.

– Хорошо, я согласна. Тем более тут так всё изумительно пахнет, – подошла я к столу.

Я довольным взглядом окинула завтрак. Рисовая каша с фруктами, куриная ножка с омлетом и восхитительно пахнущий чай. Я не могла удержаться, и сразу начала есть.

– Как же вкусно. Спасибо, миссис Брукс. Вы садитесь, давайте выпьем чаю, он просто божественный, – предложила я.

– Но, леди, – заупрямилась экономка, – не положено.

– Это у князя, может быть, что-то не положено. А у меня, если я предлагаю вам присесть и выпить со мной чаю, то так и надо сделать, – уверенно сказала я.

– Хорошо, как скажете, но я же чашку одну принесла, – попыталась она хоть немного сопротивляться.

– Всё так, вы принесли одну, но сейчас их две, – показала я на точную копию моей кружки. – Как, впрочем, и утром, одной я напоила вас, вторая появилась позже для меня.

– А ведь и верно... – прошептала она, разливая чай мне и себе.

– Так, может быть, вы расскажете, кто это так обо мне беспокоится? – спросила я, напоминая о нашем уговоре.

Когда мы выпили по чашке восхитительного чая, миссис Брукс произнесла:

– Я знаю не так много, что-то передавалось как легенда в

нашем роду. Мои предки служили роду Роттербург несколько сотен веков. Как и я, как и моя дочь и внучка. Вся информация, наверное, есть у лорда Джеймса, да и то он знает лишь часть.

– Это как такое может быть?

– Только настоящая княгиня Роттербург, хозяйка РоттерХауса может знать всё, – удивила меня экономка.

– Но как такое может быть, сейчас же нет княгини Роттербург? – спросила я.

– А разве нет? – лукаво поинтересовалась женщина, как-то странно смотря на меня.

– Нет. Не может такого быть. Да и не знаю я ничего, – не соглашалась я с миссис Брукс.

– Ну не всё сразу. Узнаете со временем. Главное, что РоттерХаус признал вас, леди Мариэлла, – подтвердила мои подозрения собеседница.

– Не уверена. Странно как всё. Хотя для меня все эти загадки начались ещё со вчерашнего утра.

– Всё будет хорошо, нужно верить в это, – поддерживала меня женщина.

– А её... настоящую жену князя РоттерХаус не признал? – выдавила я, боясь услышать ответ.

– Нет, он не признал ту, что полгода назад появилась в старом замке, – проговорила экономка, подливая мне ещё чаю. – РоттерХаус лишь только темнее стал и мрачнее. Ровно до вчерашнего дня, когда именно вы перенеслись порталом

с лордом Джеймсом. Скорее всего, от этого перехода вам и стало плохо. Роттер потянул из вас чистую энергию, в которой так нуждался.

– Странно. Вы рассказываете так, будто замок живой? – переспросила я, всё переваривая полученную информацию.

Миссис Брукс покачала головой и ответила:

– Не совсем так. Это скорее магический замок с сильной энергетикой. Он стоит в центре переплетений магических линий, опоясывающих всё княжество. Именно они и питают РоттерХаус, делая его стены почти что живыми. Магии настолько много, что она живет внутри самого Роттера. Она может что-то менять, исправлять, делать то, что просит его Хозяйка. Что нужно ей.

– Значит, это магия Роттера изменила мне спальню и добавила гостиную? – спросила я, вновь окидывая взглядом приятный мне дизайн комнаты.

– Да, в каком-то роде так. Я не всё знаю, мне и не положено это знать, – объяснила экономка. – Когда-то в юности я заинтересовалась этой необычной стороной Роттера. И его тогдашняя хозяйка, леди Изабелла, многое мне рассказала. Она ещё приговаривала: “Запоминай, Дорроти, когда-нибудь тебе пригодятся эти знания”.

– Похоже, она предвидела, что сегодня вы будете мне всё рассказывать, – улыбнулась я.

– Вполне возможно, что так. Княгини Роттербург всегда были сильными магичками.

– А я не магичка, – грустно отметила я.

Экономка вновь покачала головой, мягко улыбнулась мне и сказала:

– У вас ещё дремлет дар, но он уже просыпается. Иначе вас бы не принял РоттерХаус. Он почувствовал чистоту вашей души почти сразу. Роттер наконец нашел ту, что ждал долгие годы. Тучи над старым замком начали расходиться именно вчера вечером. Кстати, а почему вы решили, что не вы настоящая жена Джеймса? – спросила миссис Брукс.

– Но как же... – начала говорить я, но споткнулась на мысли, боясь всё ещё сказать лишнее. – Не я же венчалась с ним, – попыталась объяснить я.

– Может, и так, но то, что на вашей руке брачная татуировка, говорит об обратном. Это знак благосклонности богов, – после этих слов я застыла в шоке.

– Татуировка? – спросила я.

– Посмотрите на правую руку, – подсказала пожилая женщина.

И только тут я заметила замысловатый узор из переплетенных рисунков синего и золотистого цвета. Что это? Почему я раньше не увидела это? Мистика какая-то. Или кто-то скрывал её от меня?

– Значит, меня каким-то невероятным образом заменили... – размышляла я, обдумывая услышанное. – Вернее, мной заменили... прежнюю жену Джеймса... Интересно, а что с ней самой случилось?.. Хотя... Не хочется переживать

о такой... Даже представить страшно, она травила нерожденного сына. Желала ему смерти.

От страха мне стало нехорошо. Для меня была невозможна даже мысль, что этого малыша не будет во мне.

И тут я почувствовала поддержку странной силы янтарного оттенка. Она придала мне уверенности в будущем. То, чего не было ещё утром. Золото янтаря согрело меня какой-то родной силой. Мне даже почудилось, что она была со мной всегда.

– Что это? Как такое возможно? – еле слышно прошептала я.

Конечно, мне никто не ответил. Но теперь у меня появилась уверенность, что справлюсь со всем. Я должна быть сильной ради моего сына.

– Мой малыш, ты самый лучший. И я никому не дам тебя в обиду, – проговорила я ребенку, которого уже безумно любила и ждала его рождения.

Глава 5

После ухода миссис Брукс я ещё долго размышляла о том, что она рассказала. В какое удивительное место я попала. Почти живой замок. Для меня, не привыкшей к магии, это было просто невероятно. Я ощутила заботу и доброту, которая исходила от стен РоттерХауса. Он каким-то поразительным образом почувствовал мои вкусы и воплотил в жизнь мои желания.

Подойдя к стене гостиной, я произнесла:

– Спасибо, дорогой. Ты очень помог мне. Без твоей поддержки мне было бы намного сложнее, – сказала я, положив руку на прохладную поверхность стены.

Через мгновение я почувствовала теплую волну, которая окутала мои пальцы блестящим туманом. Казалось, что я погрузилась во что-то мягкое, нежное, похожее на воздушную перину.

Я счастливо улыбнулась, продолжая гладить уже теплую поверхность стены.

– Теперь я знаю, какой ты, друг мой. Ты мягкий и ласковый. Пусть это буду знать лишь я, мне нравится эта идея, – предложила я хихикнув. – Для всех остальных ты грозный РоттерХаус, сильнейший родовой замок князя Роттербурга.

После этих слов я почувствовала, как мою руку на стене начало покалывать. Это обмен магической энергии между

мно́й и за́мком, пришло ко мне понимание происходящего. И на этот раз я уже не удивилась тому, что у меня есть магия. Впервые с момента моего попадания в этот мир я осознала, магия у меня есть. И, скорее всего, всегда была, как бы дико это ни звучало.

Я ещё долго стояла около стены, чувствуя, как сила Роттера открывает во мне магические каналы, которые раньше были закупорены. Было совсем не больно. Наоборот, Роттер стремился это сделать как можно более мягко, ласково. Во мне струилась магия, моя магия, дополненная магией за́мка. Проснувшийся магический источник радостно журчал во мне, переливаясь блеском янтаря.

– Почему моя магия такого цвета? – тихо спросила я.

Но мне, конечно, никто не ответил.

– Странно. Янтарный, почти золотой. Как красиво! Мне очень нравится! – радостно вынесла свой вердикт.

Я создала небольшой золотистый шар, который светился будто солнышко. Мое первое волшебство. Я была просто переполнена гордостью. Я Магичка! Разве когда-нибудь я могла подумать об этом? И всё благодаря этому замечательному замку, в который я попала по велению судьбы.

– Спасибо, Роттер. Ты очень мне помог. Без тебя и твоей силы мне бы долго пришлось раскрывать свои магические потоки. Теперь бы ещё как-то начать учиться управлять этой силой. Да и про мир, в который попала не мешало бы узнать, – размышляла я.

После моих последних слов я заметила небольшое свечение рядом с диваном. Обернувшись, я увидела три книги, появившиеся на столике из ниоткуда.

– Удивительно... – выдохнула я, отходя от стены, наполненной магией.

Видимо, РоттерХаус исполнил и это моё желание.

– Спасибо тебе за всё, друг мой. Для меня многое значит твоё внимание, – добавила я и направилась к книгам, к которым меня тянуло как магнитом.

Присев на удобный диван, я начала перебирать книги. Сверху лежал атлас, который меня тут же заинтересовал. Я была благодарна Роттеру за возможность узнать географию мира, в который попала. Захотелось сравнить два мира, Землю и этот. Я даже не знала, как он называется! Нужно исправить этот пробел в моих знаниях.

Атлас оказался магическим, что неудивительно для этого мира. Стоило мне нажать на одно из полушарий, как картинка увеличивалась, становясь подробнее. Я могла увидеть подробно государства, города и даже улицы. И всё это с привычного атласа полушарий.

Я надолго зависла, разглядывая немного другой уклад жизни этого мира.

– Как интересно. О... “Снимок Венеры из космоса”, – прочитала я на другой странице атласа. – Венеры? – удивилась я.

С картинки на меня смотрела почти полная копия Земли

из моего мира, только название этой планеты Венера.

– Оригинально, у нас Венера вторая планета от Солнца, самая горячая из всех в Солнечной системе, – рассуждала я, изучая уже магическое фото планет этого мира.

Планетарная система была почти такой же, привычной мне. Только на третьем месте от Солнца была Венера, а не Земля. И, конечно, это была не самая жаркая планета системы, в этом мире пылала от жара именно Земля.

– Они будто поменялись местами, – поняла я, разглядывая картину звёздного неба. – Голубая планета именно Венера, а не Земля. И спутник у Венеры имеется, только называется он Лана. Так надо запомнить, а то ляпну где-нибудь “луна”! – рассмеялась я, перелистывая страницу атласа.

Далее я знакомилась с государствами нового мира. Было много непривычных для меня названий, которые я пока даже не запоминала. Пожалуй, кроме одного. Дэнезия. Это королевство было самым большим на материке Евразия, которое так и называлось, что меня вновь удивило. Дэнезия занимала территорию России, всей Европы и Азии в моём мире. Огромное такое королевство. Как я поняла, именно на её территории я и находилась сейчас. Подсказкой этому служила магическая метка, при увеличении которой я увидела РотгерХаус.

Жили в Дэнезии как люди, так и драконы, которые по неизвестной причине уже сто тысяч лет как не могли полностью оборачиваться. Была даже версия, что драконов так за

что-то наказали, отняли у них крылья, а без неба драконы были как в ловушке. Многие великие умы Венеры бились над этой проблемой, но решения найти не удавалось. К тому же, кроме крыльев у драконов сократилась продолжительность жизни. Если раньше они жили примерно тысячи лет, то сейчас немногим больше людей, двести – двести пятьдесят лет.

Столица Дэнезии располагалась как раз на месте Москвы, да и называлась она Московия. Как же всё переплелось, и знакомое мне, и новое в этом мире. Но моя душа радовалась тому, что город, в котором я бывала так часто, существует и в этом мире. Когда же я увеличила картинку столицы, то просто впала в шок. Первым я увидела королевский дворец, который по своей архитектуре почти полностью копировал Московский Кремль.

– Поразительно! Надеюсь, у меня появится возможность увидеть этот удивительный город, – размышляла я вслух, отрываясь от просмотра магического атласа мира Венеры.

Взяв в руки остальные книги на столе, я поняла, что это учебники, один по истории, второй по основам магической науки.

Решив в первую очередь уделить внимание истории, я углубилась в изучение краткого содержания древнего мира, средних веков и современного, существующего сейчас мира. В чём-то были сходства, в чём-то расхождения. Самым важным отличием являлась магия, которая появилась у венери-

анцев очень давно, как сказали бы у нас, в доисторический период. Первобытные люди этого мира убивали мамонтов не только с помощью орудий, что изготавливали из подручных материалов, но и теми, что создавали с помощью магии. Именно с тех времён магия сопровождала путь венерианцев. Причем она не видела разницы, появляясь как у аристократов, так и у простых жителей этого мира.

Что ещё меня поразило, так это то, что государство, подобное России, где не было королевской власти, также было на Венере. Оно занимало весь материк Северной Америки и называлось Онэрика. Только там в той части света была республика, а не королевства, как остальные государства мира Венера.

Читая учебник по истории Венеры, я буквально погрузилась в новый для меня мир. Было безумно интересно изучить всё, что похоже, и всё, что отличалось от Земли.

Я с трудом оторвала взгляд от книги, когда услышала голос миссис Брукс:

– Леди Мариэлла, я принесла обед. Чем это вы занимаетесь? – спросила она, расставляя тарелки на обеденном столе, который находился в другой части гостиной.

Я отложила книгу, встала с дивана и с улыбкой ответила экономке:

– Читайте. Сегодня у меня был очень познавательный день.
– “Краткая история Венеры от древности до наших

дней”, – прочитала женщина название учебника, который так увлѣк меня. – И вам это понравилось? – удивилась она.

– Да. Оказывается, очень интересно вспомнить историю нашего мира, – пояснила я.

Я пыталась уйти от ответа. Мне не хотелось бы говорить экономке о том, что эту самую историю я изучала впервые. И чтобы перевести внимание женщины на другое, я спросила:

– Чем это так восхитительно пахнет?

– Тут суп картофельный, рис с рыбой и компот, – сообщила она, поднимая крышку с первой тарелки. – Если ещё что-то захочется, то вы скажите, я всё принесу.

– Хорошо, – согласилась я.

Суп пах очень аппетитно. И я тут же начала его есть, усердно орудуя ложкой.

– Вкусно-то как. Да вы присаживайтесь, миссис Брукс. Вы уже обедали? – спросила я, внимательно посмотрев на экономку.

– Нет ещё, хотела сначала вам принести обед, – отозвалась женщина.

– Но как же так? – проговорила я, отложив в сторону ложку. – Нехорошо это...

Я бросила взгляд на стену, словно мысленно спрашивала совета у Роттера, как мне поступить. Не привыкла я, чтобы надо мной стоял голодный человек. Не смогу я тогда есть спокойно.

– Да вы не волнуйтесь, леди Мариэлла. Я поем, как обыч-

но, на кухне, – проговорила экономка, не видя на стене за её спиной небольшой искры золотистого цвета.

Почти сразу на другой стороне стола появился ещё один набор: ложка, вилка, нож и пара тарелок, также закрытые полукруглыми крышками.

– И всё же садитесь, миссис Брукс, мы с Роттером приглашаем вас пообедать вместе со мной, – сказала я женщине.

– Но как такое возможно? – удивляясь, прошептала она.

– Это уже вопросы к нашему дорогому замку, – улыбнулась я в ответ. – Я считаю, что неправильно, когда вы голодная ждёте, а я спокойно обедаю.

– Но так заведено, это как незыблемые правила, – пыталась сопротивляться пожилая экономка.

– Мы с вами в каком веке живём? – спросила я, чтобы не попасть впросак, не все знания ещё успели уложиться в моей голове.

– В двадцать первом, – ответила экономка.

– Тогда давайте попробуем немного изменить незыблемые правила. Давно пора их сделать хоть чуть-чуть мягче, хотя бы когда мы одни, – уверенно заявила я.

Женщина явно находилась в небольшом шоке, она с удивлением смотрела на меня.

– Миссис Брукс, скорее всего, вы единственный человек, с которым мне придется общаться в ближайшее время. Не думаю, что князь Роттербург будет ко мне так добр, что выпустит из этих комнат. Так что я вынуждена найти с вами

общий язык, к тому же вы мне почему-то нравитесь. Поэтому, прошу вас, давайте ненадолго оставим эти “незыблемые правила”, – попросила я.

И моя затея, наконец, дала результат. Экономка, тяжело вздохнув, подошла ко мне и села за стол.

– Хорошо, вы убедили меня, леди Мариэлла, – сказала она и начала есть суп.

– Спасибо, для меня многое значит ваша поддержка, – прошептала я.

Еще одна ступенька пройдена мной. Расположение строгой экономки я получила, что не могло не радовать меня.

Глава 6

После обеда мне захотелось немного подышать свежим воздухом. Но с этим были огромные проблемы. В покоях, что выделили мне, были лишь окна, да и они открывались совсем немного. Видимо, только для проветривания. Думаю, на большее не решались оставить моей сумасшедшей предшественнице.

Я ходила из одной комнаты в другую и расстроено размышляла вслух:

– Как же быть? Нам с малышом нужен свежий воздух, но тут всё закрыто.

Стоило мне это произнести, как я вновь ощутила легкую волну магии Роттера, которую начала различать пару минут назад. Мне будто сообщили, что меня поняли, и решение этой проблемы скоро будет найдено.

Через мгновение исчез диван, на котором я сидела, когда изучала историю этого мира. Следом и столик, что стоял около него. Комната стала немного меньше, но появилась ещё одна дверь.

– Интересно, что ты, друг мой, приготовил мне? – спросила я улыбнувшись, и тут же подошла к появившейся двери и открыла её.

Моим глазам предстала уютная комната, похожая на кабинет. Тут у стены притулился знакомый мне диван, опять

рядом стоял столик и даже книги лежали на нем. Всё будто бы ждало меня, когда я захочу вновь углубиться в историю Венеры.

Справа я увидела письменный стол, не знаю, пригодится ли он мне. Но лишним, наверное, не будет. Я провела рукой по ровной поверхности стола, на котором пока ничего не было. Посмотрела в окно, прикрытое тонким белым тюлем.

– Спасибо, это чудесный светлый кабинет. Скажи, ты намекаешь, что мне сейчас нужно опять сесть за учебники? – грустно спросила я.

Ответом мне послужил всё знаковый золотистый огонёк, который исходил в этот раз от книжной полки.

– О... сколько книг! Спасибо, ты очень заботливый, – улыбнулась я, размышляя, что взять сейчас, когда захотелось немного отдохнуть.

Ещё один огонёк показал мне на большой альбом, заполненный магснимками. Это были красивые виды городов, зданий, улиц. От привычных мне снимков тут всё отличалось движением. Я могла рассмотреть с разных сторон эти удивительные памятники архитектуры.

Я взяла один заинтересовавший меня альбом и решила рассмотреть его более внимательно. Но внезапно меня куда-то повлекло, словно кто-то невидимый потянул меня за юбку. Что же, я, конечно, не стала отказываться и пошла в сторону почему-то закрытой двери.

– Странно... вроде бы я не закрывала дверь, – прошептала

я, выходя из кабинета.

Моему взору предстала несколько новая гостиная.

– Интересно, – удивилась я, разглядывая обновленное пространство.

Обеденный стол пропал, возможно, он перекочевал в какое-то другое место. Зато в этой комнате появились темно-зеленые кресла и столик посередине, на котором стояла изысканная ваза с букетом нежных ромашек. Очертания ещё одной двери проявлялись совсем рядом. Видимо, там и пряталась моя новая столовая.

Пара картин на оливковых стенах дополняли интерьер комнаты, на них были изображены удивительные виды природы мира Венера. Рассматривая небольшой домик в тенистом лесу, я поняла, что он мне что-то напоминает. Но мысль ускользнула, и я не могла её поймать. Я лишь озадаченно смотрела на заинтересовавшую меня картину.

– Что бы это значило? Не понимаю, я в этом мире не была. Это точно! Родилась и выросла я на Земле... – прошептала я.

Тут кто-то многозначительно хмыкнул.

– Кто это? Здесь кто-то есть? – спросила я.

Но мне никто не ответил, лишь в моей голове раздался тихий смех... где-то в глубине меня.

– Так, это уже глюки... Мне нужно успокоиться... При-сесть... Мне так хочется на свежий воздух... – опять посетило меня это желание, которое было вполне понятно для беременной меня.

После моих слов шторы на одном окне сами собой раздвинулись, и я увидела... балкон! Небольшой, уютный, как раз такой, как я хотела. На нём умещались лишь круглый столик и плетеное кресло с мягкой подушкой и пледом, что закрывал спинку.

С каким наслаждением я наконец села в плетеное кресло на мягкую подушку. Откинулась на спинку и прикрыла глаза от накотившей усталости. Мне внезапно показалось, что я дико измотана, настолько, что даже пошевелиться не могла. Как же я устала. Мне просто необходим отдых. И поудобнее устроилась в кресле.

Минут через пять я открыла глаза и поразилась картинке, что предстала передо мной. Впереди раскинулся хвойный лес, ёлочки изящные, пушистые, одна к одной. Я ощутила небывалый запах хвои, он манил меня прогуляться между лесных красавиц. Русло голубой реки виднелось сквозь зеленые кроны. До меня доносилось радостное журчание водной стихии.

Вдалеке же я увидела красивые горы с большими снежными шапками. Временами до меня долетал этот невероятный запах горной свежести.

Так я и сидела, расслабившись и разглядывая пейзаж, что находился напротив меня. Положив руки на выступающий живот, я вновь подумала о том домике, что увидела на картинке в гостиной.

– Как думаешь, малыш, что это за дом? И почему он мне

знаком? Может быть, в какой-то другой жизни я видела его? Но как я могу помнить свою предыдущую жизнь? Это же невозможно, – проговорила я.

Но малыш не ответил мне своим движением. Наверное, он сейчас спал, уж очень располагающая для отдыха была обстановка.

Вместо этого в моей голове прозвучал женский шепот:

“Это всё магия твоей души. Или моей. Когда-то очень давно мы жили в этом доме. Мы слишком связаны с тобой, Мари. Как же я рада, что ты вернулась домой. Я наконец-то смогла проснуться. Думаю, что выпалась на несколько тысячелетий вперед”.

– Кто ты? – тревожно спросила я.

Я не понимала, что опять происходит со мной. Что за странный голос я слышу в своей голове?

“Меня зовут Янтаря. Я часть тебя, Мари. Мы с тобой связаны с начала времён, – вновь услышала я этот голос. – Извини, но пока у меня мало сил, долго говорить не могу. Жди, скоро я расскажу тебе всё”.

Я успела немного вздремнуть на балконе. Затем взяла тот самый заинтересовавший меня альбом с магснимками мира Венера. Удивительные снимки, надо сказать. На них я увидела Эйфелеву башню, Египетские пирамиды, Кремль, Ласточкино гнездо. И много ещё знакомых мне памятников архитектуры, известных по земному миру.

– Леди Мариэлла, вы где? – услышала я мужской голос.

Я отложила альбом на столик и громко проговорила:

– Я на балконе.

– Не знал, что вас переселили в другие покои, – сказал доктор Мар, откидывая легкий тюль, который висел на балконной гардине.

– Добрый день, доктор. Извините, я, похоже, забыла о вашем визите, – спокойно сказала я, уходя от темы изменившейся комнаты.

– Как ваше самочувствие? – спросил мужчина, внимательно на меня смотря, видимо, считывая мою ауру.

– Очень хорошо, хорошо выспалась, поела, почитала книги, – ответила я с улыбкой. – Я сейчас присела немного отдохнуть на свежем воздухе.

– Замечательно. В вашем положении нехватка кислорода губительна для нерожденного малыша, да и для вас. Хорошее решение переселить вас в эти покои, тут более просторно, и балкон выходит на Роттерские горы. Их свежесть доходит до нас, магия творит чудеса. Нужно похвалить Джеймса за верное решение.

– Похвалить за верное решение? – переспросила я.

Мужчина посмотрел на меня и назидательно произнес:

– Без его повеления вас бы не переселили сюда. Так что вам не мешало бы поблагодарить князя.

– Но... Почему вы так уверены, что это именно Джеймс причина изменения моих комнат? – начинала злиться я.

Почему он решил, что если что-то хорошее случается, то это обязательно обо мне позаботился князь Роттербург. Другой версии у доктора просто нет?

– Но позвольте, кто же ещё? – недоумевал мужчина. – Ладно, давайте не будем спорить. Вижу, вы не хотите говорить на эту тему. Хотя я не понимаю, почему она вас злит. Давайте я вас осмотрю, леди Мариэлла.

– Хорошо, – согласилась я, поднимаясь с плетеного кресла. – Куда мне стоит пройти, лечь или встать?

– Пойдемте в гостиную. Думаю, в этот раз удобнее будет вам встать в центре комнаты. Я же просканирую ваше магическое тело и физическое. Что-то вчера мне не понравилось. Не могу понять что. Поэтому сегодня я хотел бы более тщательно проверить вас.

Мне не сильно понравилось то, что сказал доктор. По какой-то неведомой мне причине я захотела скрыть нахождение во мне Янтары. Мне казалось, что о ней пока не следует никому знать. Я и сама еще не разобралась с тем, кто она и что из себя представляет.

– Расслабьтесь, больно не будет, – проговорил доктор, направляя на меня своя магию, которая окутала меня теплым коконом.

Я видела и чувствовала, как магические линии бережно изучают меня. Когда они наполнили магией область живота, я ощутила колыхание и толчок. Это сын явно был недоволен, что его разбудили. Этот сорванец даже отправил небольшую

искорку обратно в сторону доктора, который негромко ойкнул, видимо, получил послание от будущего князя.

– И что это сейчас было? – растерянно спросил доктор Мар.

– Ну это точно не я, – рассмеялась я в ответ.

– Вы ведь видели Это? – удивился мужчина.

– Конечно, просто малыш недоволен, что его разбудили, – объяснила я действия сына.

– Вы и это знаете? – не унимался доктор.

– Да, я вижу магические нити. И только что наблюдала, как ребенок послал вам в ответ магическую искорку, – объяснила всё же я.

Всё же я решила сильно не скрываться от доктора. Пусть он и друг князя, но, похоже, неплохой человек.

– Раньше у вас почти не было магии. Сущие крохи. Сейчас я бы так не сказал, – заметил он.

Сканирование тем временем перешло на уровень груди, где я ощущала свой магический источник. Мгновение, и я уже была закрыта от вездесущего доктора. Может быть, это Янтара закрыла нас от магического скана. Если это так, то я была ей благодарна за это. Я пока не хотела показывать другу Джеймса все изменения, что происходили со мной.

– Интересно. Я лишь успел понять, что источник у вас, леди, большой... очень большой... – проговорил удивленный мужчина. – А затем вас кто-то закрыл. Я всё так же могу обследовать ребенка, но не ваши магические потоки. Вы не

знаете, кто поставил на вас этот щит? – спросил он, слишком серьезно смотря на меня.

– Нет, не знаю. Я будто жить заново начала. Только учусь воспринимать мир по-новому. Видеть магию для меня необычно. Но знаете – это невероятно интересно! – сказала я, пытаясь объяснить перемены, что произошли со мной.

– Вы очень изменились, – тихо произнес доктор Мар, убивая сканирующий кокон. – Присядьте, пожалуйста, леди Мариэлла.

– Как малыш? С ним всё хорошо? – тут же спросила я, садясь в удобное кресло.

– Даже очень хорошо. Вчерашний всплеск непонятной активности прошел. Ребенок здоров. Собственно говоря, настолько положительных тестов не было с момента его зачатия, – обрадовал меня доктор.

– Для меня главное, что сын здоров, остальное не так и важно, – отозвалась я, поглаживая выступающий живот.

– Как будто другая женщина... – прошептал мужчина, с удивлением смотря на мою руку.

– Что вы сказали, доктор Мар? – спросила я, хотя прекрасно расслышала его слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.